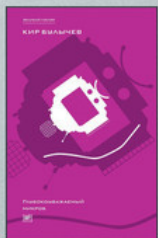

Кир Булычев

Платье рэкетира

*Часть сборника
Глубокоуважаемый микроб
(сборник)*

Кир Булычев
Платье рэкетира
Серия «Гусляр»
Серия «Возвращение
в Гусляр», книга 20

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=136317
Глубокоуважаемый микроб: Время; Москва; 2012
ISBN 978-5-9691-0645-1, 978-5-9691-0643-7

Аннотация

«Меняется жизнь в стране, меняется она и в Великом Гусляре. Не так быстро, но тоже драматично. Поэтому, если раньше в людях ценились законопослушность, активность в рамках профсоюзного собрания, товарищеское отношение к женщине и коммунистическая начитанность, то теперь многие качества, за которые гладили по головке, только мешают стать богатым и веселым...»

Кир Булычев

Платье рэкетира

Меняется жизнь в стране, меняется она и в Великом Гусляре. Не так быстро, но тоже драматично.

Поэтому, если раньше в людях ценились законопослушность, активность в рамках профсоюзного собрания, товарищеское отношение к женщине и коммунистическая начитанность, то теперь многие качества, за которые гладили по головке, только мешают стать богатым и веселым.

Так случилось с Колей Гавриловым.

Гаврилов вырос, кое-как окончил речной техникум, поработал в одной конторе, второй конторе, и разочарование в жизни схватило его за глотку железной рукой. К тому же его бросила Тамарка по прозвищу Томи-Томи, финалистка городского конкурса «Лучший бюст», и ушла к лавочнику Ахмету. Любопытно, что Ахмет раньше был Василием, жил на Пролетарской, но не мог пробиться в люди, так как не имел связей и друзей. Объявив себя Ахметом, он вызвал к себе настороженное отношение соседей, но нашел друзей в области.

И тогда, видя, как гибнет ее сын, мать Гаврилова пришла к профессору Минцу, который все еще обитал в доме № 16 по Пушкинской улице. Профессор, к сожалению, состарился, что не повлияло на его научный гений, но резко ослаби-

ло тормоза и ограничители в его мозгу. Раньше, прежде чем изобрести что-нибудь, профессор трижды отмерял, а потом, может, даже и не резал. Хотя и тогда случались накладки. Теперь же профессор потерял способность предвидеть, чем закончится очередное его вторжение в земную цивилизацию.

– Лев Христофорович, – взмолилась гражданка Гаврилова, что она уже не раз делала за последние десять лет, – помогите моему великовозрастному. В последний раз.

Профессор повернул к Гавриловой крутолобую лысую голову и спросил:

– Опять Николай?

– Не в том дело, что наделал чего, – ответила мать Коли, – а в том, что нет ему дороги в новой жизни. А деньги нужны.

– Как же так? – удивился профессор. – И мальчик вроде неплохой.

– Никому такой не нужен, – всхлипнула Гаврилова. – Слишком он хороший.

– Это качество еще никому не мешало, – ответил Минц. – Я вас попрошу высказаться конкретнее.

– Вы тут сидите в своей изоляции, – сказала Гаврилова, – и не видите, кто у нас правит миром. Негодяи у нас правят миром! Бандиты и капиталисты.

– А раньше? – спросил профессор.

– А раньше правили душевные люди, коммунисты, – сказала Гаврилова. – Раньше если что – в райком! А теперь только вы и остались.

– В чем ваша идея? – спросил Минц, задумываясь над тем, зачем же раньше чуть что Гаврилова бегала в райком.

– Моя идея в том, чтобы дать ему, то есть Коле, шанс в этой жизни. Чтобы он перестал всем дорогу уступать и извиняться.

– А как же я узнаю, какие еще качества ему мешают, а какие помогают?

– Мы сейчас же пойдем с вами по улице, – решила Гаврилова, – а я как уловлю лишнее качество, буду вам сообщать.

– А я?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.